

Тань Юньчжи резко открыл глаза. Его взгляд сначала был немного рассеянным, затем встретился с парой глаз, наполненных гневом.

«Ну и ну, ресницы-то у него длинные», — подумал Тань Юньчжи.

Далее он опустил взгляд, увидел высокий нос, сжатые губы и... слегка пьяное лицо?

Мужчина перед ним тяжело дышал, его грудь бурно поднималась и опускалась, на лбу были капли пота, волосы были немного влажные, взгляд был совершенно непроницаем.

Тань Юньчжи цокнул языком: действительно красив, если не считать, что этот мужчина в данный момент нависает над ним, держа за воротник его одежды.

— Тань Юньчжи, ты еще не наигрался? — зловеще спросил мужчина низким голосом, в его словах звучал ледяной холод, от которого бросало в дрожь.

Перед таким вопросом Тань Юньчжи действительно растерялся. «Ты кто такой?» Ведь еще недавно он спокойно лежал в своей старенькой съемной квартире. Так значит, он попал в другой мир?

Он огляделся по сторонам: роскошное убранство, больше напоминающее элитный отель, и явно не его съемное жилье.

Тань Юньчжи крепко сжал губы, из-за чего на левой щеке сразу появилась небольшая ямочка.

Поразмыслив немного и не видя выхода, он решил прощупать ситуацию:

— Что... что за дела?

Мужчина внимательно посмотрел на ямочку, затем нахмурился. Как будто что-то вспомнив, лицо его стало еще более неприветливым.

Тань Юньчжи осторожно следил за выражением лица мужчины, сердце у него тревожно забилося, и он только и мог проклинать в душе:

«Блять, ты с чего опять окрысился на меня? Лучше бы я вообще молчал».

— Ты напоил меня и теперь прикидываешься дурачком? Тань Юньчжи, ты и правда интересный экземпляр. — Мужчина издевательски усмехнулся, его слова были как камень на сердце.

Напоил?! Да, мужчина действительно выглядел странно. Тань Юньчжи потемнело в глазах, ему захотелось умереть от стыда.

«Дорогой братец, у меня только имя такое же, как у человека, о котором ты говоришь, ни больше ни меньше!»

Тань Юньчжи только и мог молча беситься внутри.

Такая ситуация не могла продолжаться. Тань Юньчжи быстро прокрутил мысли в голове и, в итоге, сделав глубокий вдох и расслабив тело, лег на кровать, раскинув руки и ноги, закрыл глаза и сказал:

— Давай! Не щади меня!

После этих слов он почувствовал, как рука мужчины замерла, и он не сделал дальнейших действий.

Воздух вокруг словно застыл, в тишине было слышно только их взаимное дыхание.

Тань Юньчжи немного нервничал, не понимая, что мужчина собирается делать, поэтому он приоткрыл правый глаз, чтобы тихонько наблюдать за его реакцией.

Лицо мужчины окончательно омрачилось, губы были плотно сжаты. Он был явно недоволен тактикой Тань Юньчжи. Помолчав некоторое время, он был вынужден выпустить хват за воротник. Отступив, он с невозмутимым холодным лицом поправил галстук.

Тань Юньчжи открыл глаза и посмотрел на мужчину с невинным выражением.

Мужчина встал и отвернулся, его голос был студен и колюч, как лед:

— Даже если бы ты стоял передо мной голым, у меня бы не было ни малейшей реакции. Знай свое место. — Сказав это, он стремительно вышел, хлопнув дверью.

Тань Юньчжи, увидев, что мужчина наконец ушел, с облегчением выдохнул.

Он остался лежать на кровати, зарыв взгляд в потолок, и пробормотал:

— Вот это попадос...

Когда человек расслаблен, он легко засыпает. Поэтому, когда Тань Юньчжи начал засыпать, его мысли внезапно прервались рывком, и он сел, прикоснувшись к своему лицу. Ммм, оно

было мягким и гладким на ощупь.

Он встал, надел тапочки и пошел в ванную. Как только посмотрел в зеркало, Тань Юньчжи замер – это лицо было на восемьдесят процентов похоже на его прежнее, остальные двадцать процентов были разницей в ауре: ведь раньше от него исходила аура Соленой рыбы, а сейчас его вид был чистым благородством.

Его лицо в зеркале было идеально пропорциональным: гладкие черные волосы, бледная кожа, черты лица были невероятно утонченными, уголки губ чуть приподняты, на левой щеке очаровательная ямочка, а одна из ноздрей с крошечной родинкой, которая едва различима.

Особенной частью было то, что на его левом ухе внизу была родинка, добавляющая загадочности.

Тань Юньчжи воскликнул:

— Ах, какой милый и невинный Маленький господин! Удивительно, как этот Маленький господин с таким невинным лицом способен на коварные уловки, которые заставляют других дрожать от страха?

Он не решался углубляться в размышления: если уж попал сюда, значит, придется примириться с этим. Ведь изначально он был Соленой рыбой. Даже если перевернется, останется такой же. На что может надеяться Соленая рыба?

С этой мыслью он вернулся в постель и сладко заснул.

На следующий день

— Тук-тук-тук —

Зазвучал ровный стук в дверь. Тань Юньчжи открыл глаза и некоторое время был ошеломлен. Стук в дверь продолжился, и ему пришлось, со взлохмаченными волосами от сна, встать и открыть дверь.

Перед ним стоял мужчина среднего возраста в костюме.

Он слегка поклонился Тань Юньчжи:

— Маленький господин Тан, господин Гу послал меня, чтобы отвезти вас домой.

Тань Юньчжи, прищурив глаза, посмотрел на мужчину и спросил сбитыми мыслями:

— Кто такой господин Гу?

Мужчина в костюме был сбит с толку, но все же ответил:

— Господин Гу — это Гу Сянсюнь.

Услышав имя Гу Сянсюнь, Тань Юньчжи ощутил, как его голова вот-вот взорвется.

Гу. Сян. Сюнь.

Конец.

— Бах —

Тань Юньчжи с невероятной скоростью захлопнул дверь, оставив растерянного мужчину в костюме снаружи.

Он прислонился к двери и почувствовал, как сердце бьется быстрее.

Гу Сянсюнь? Это же один из героев, о которых он читал в одном романе, когда ему нечем было заняться. Он читал его только потому, что в нем был антагонист с таким же именем, как у него.

Название романа было «Главный герой снова стал центром внимания». Когда он услышал это название, первое, о чем подумал Тань Юньчжи, что у него началась зубная боль; сюжет действительно был как слеза читателя. Несколько мужчин крутятся вокруг главного героя, соперничая друг с другом, вроде кладбища на осеннем закате, но избранник всегда существует как одинокая Белой Луны, которая — Гу Сянсюнь.

В книге Тань Юньчжи тоже нравился Гу Сянсюнь, он пытался изобрести разные методы, чтобы подставить главного героя, и в итоге его ждала трагическая участь.

Тань Юньчжи еще помнил, как сам он написал разъяренный отзыв на тысячу слов на этот роман, полный злых слов о том, как он был абсолютно слегка кисловатым. Весь мир крутится лишь вокруг этого избранника, без капли логики в происходящем.

А еще был этот более ранний Тань Юньчжи. Он только того и желал, чтобы реально у него были такие условия жизни, возвышаясь над остальными! Почему бы ему не быть Соленой рыбой?! Почему!

Если бы такое предложили бы ему, он бы быстро отказался от всех раздувательных романтических иллюзий о любви, далеких от истинной жизни, наслаждаясь своей жизнью.

Это и есть жизнь, заслуженная Тань Юньчжи!

Так он теперь получил карму за свою критику?! Проклятые романы даже не дают людям высказаться? Тань Юньчжи обвил голову руками, с печальным выражением лица, тихо лились слезы в его душе.

В действительности, в оригинальной истории Тань Юньчжи обладал кучей козырей, которые были разбиты в пух и прах из-за его собственных действий.

Его мама Тань Юй и отец Гу Сянсюня Гу Чэнь вступили в повторный брак, и Тань Юй переехала вместе с 17-летним сыном в дом семьи Гу. Так он стал тем, кого все называли молодым господином Танем, а Гу Сянсюнь стал его сводным братом, старше его на пять лет.

Если бы он мог вести себя сдержанно и не устраивать проблем, Гу Сянсюнь, вероятно, не возражал бы против опеки над неродственным братом.

Но дело в том, что Тань Юньчжи в 20 лет, посетив вместе с Гу Сянсюнем банкет, подсыпал ему что-то в напиток и тем самым окончательно испортил с ним отношения. Это был тупик.

Так что же он наговорил своему сводному брату, когда попал сюда? Еще и просил не жалеть его?!

Неудивительно, что тот велел ему осознать свое место... Ха-ха, кажется, небеса решили его погубить.

Тань Юньчжи не мог не отчаяться. Неужели ему придется встать на колени и просить прощения?!

Дело сделано, остается только искать способ все исправить. Но как бы то ни было, держаться подальше от главного героя — правильное решение. Тань Юньчжи решил с этого момента максимально уменьшить свое присутствие в семье Гу и тихонько жить, словно растение.

Разобравшись с этим, Тань Юньчжи отправился в ванную умываться.

Когда он снова открыл дверь, мужчина в костюме, то есть помощник Гу Сянсюня, Чжан, все еще стоял у двери.

Тань Юньчжи выдавил улыбку:

— Чжан, я только что был в полусне, простите мою невежливость. Спасибо, что отвезете меня домой.

Чжан покачал головой, показывая, что ничего страшного.

Сидя в машине Чжана, Тань Юньчжи на лице все еще сохранял послушный вид, но в душе у него несколько человечков яростно дрались.

Тань Сяююнь №1 съежился:

— Может, все-таки выпрыгнуть из машины и сбежать? Семья Гу — это же монстры, глотают людей не жуя костей! Как я, такой нежный и ранимый, могу это вынести?

Тань Сяююнь №2 с дьявольскими рожками:

— Чего бояться! В крайнем случае, погибнем вместе, хи-хи-хи-хи...

Тань Сяююнь №3 сидел в углу, рисовал круги и вытирал слезы.

Тань Юньчжи поспешно покачал головой, чтобы прекратить эти хаотичные мысли, посмотрел на пейзаж за окном и тихонько всхлипнул про себя. Ему казалось, что его, как овощ, в любой момент могут пустить под нож.

Пока он предавался грустным размышлениям, машина медленно въехала во двор резиденции Гу.

<http://bllate.org/book/14275/1264414>